

Е. С. Садовая¹

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Глобализация, формируя единое экономическое, правовое пространство и открывая перед человечеством невиданные ранее возможности экономического роста и социального прогресса, ставит одновременно и трудноразрешимые задачи. Современные национальные государства в рамках мирового сообщества действительно становятся все более зависимыми друг от друга. Процесс глобализации усиливает технологические и экономические взаимосвязи между ними. Активно действуют старые и создаются новые международные экономические и политические организации, складывается система международного права и правоприменения. Все это ведет к более тесному объединению человечества в рамках мирового сообщества, формируя в конечном счете глобальное социокультурное пространство. Однако в этом объединяющемся сообществе существуют не только отношения сотрудничества и общие интересы, но и конфликты, и разногласия.

Современный мир все больше опирается в объективные ресурсные ограничители дальнейшего экономического роста, основанного на прежней парадигме развития. Воспользоваться плодами глобализации могут только те, кто стал неотъемлемой частью нового разделения труда и прочно удерживает завоеванные позиции, что, несомненно, обостряет конкуренцию между странами за «место под солнцем» и актуализирует задачу обеспечения более справедливого «прогресса для всех». В то же время даже имеющиеся результаты этого роста все менее справедливо разделяются между людьми — растет неравенство и между странами и внутри стран между отдельными социальными группами, обостряя противоречия, носившие до этого времени латентный характер. В связи с этим внимание исследователей сфокусировалось на проблемах не просто активизации экономического роста, но и придания ему более социального характера, а говоря шире, на проблемах поиска адекватных глобальных целей общественного развития. Мы говорим о том, что А. Этциони назвал «глобальным нормативным синтезом»², а также о построении на этой основе глобальной системы регулирования социального развития.

Однако формирование мирового сообщества как единого субъекта регулирования сталкивается со множеством противоречивых идентичностей, которые именно в период экономического кризиса наиболее явно противостоят тенденциям дальнейшей глобализации. Этот процесс еще в начале 1990-х годов вызвал к жизни такое понятие, как «глокализация». И хотя оно прошло определенный путь эволюции, в трактовке различных авторов отражаются противоречивость процесса включения в глобальный мир различных локальных идентичностей и одновременно сопротивление угрозе утраты суверенитета национальными государствами в связи со стремлением последних к более жесткой автономии. В этих условиях даже социально-экономические противоречия современного мира все чаще приобретают форму межконфессиональных, межнациональных конфликтов. Оказывается, что для того, чтобы решить задачи балансирования интересов экономического роста и социального развития, нужны не только определенная финансово-бюджетная и денежно-кредитная политика, но и творческие многосторонние действия с комплексным подходом к экономике, социальной сфере, охране окружающей среды и сохранению многообразия культур. Уникальные варианты реализации глобальных социальных практик в региональных условиях и позволяют ученым использовать термин «глокализация» для описания региональных различий в условиях единого мира³.

При этом наличие субъектов, преследующих противоположные цели, актуализирует задачу не столько поиска общих целей, сколько выработки механизма согласования противоположных интересов на основе консенсуса. Не случайно в экспертном сообществе складывается новая концепция международных отношений на основе межцивилизационного диалога, при которой устойчивость этим отношениям придает именно факт взаимопроникновения и взаимообогащения различных культур. Как отмечается в Докладе о человеческом развитии 2013 года: «Более честный и справедливый мир требует пространства для многообразия голосов и систем общественного дискурса»⁴. Лишь на такой основе могут быть созданы соответствующие механизмы международного, а затем и глобального регулирования. Причем вопросы эти из плоскости теоретической очень быстро перешли в плоскость необходимости принятия срочных, можно сказать «пожарных», мер экономической и социальной политики. Речь уже идет не столько о корректировке прежней политики, но о кардинальной смене вектора социально-экономического развития даже для многих ранее благополучных

¹ Заведующая сектором проблем труда и занятости Центра сравнительных социально-экономических и социально-политических исследований Института мировой экономики и международных отношений РАН, кандидат экономических наук, доцент. Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Международные стандарты в сфере труда: институты и механизмы реализации (опыт развитых стран и России)», «Качество жизни населения мира: тенденции, измерение, институты» (в соавт.), «Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда» (кол. авт.), «Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант» (кол. авт.), глава «Социальные дисбалансы» в монографии «Глобальная перестройка» (отв. ред.: А. А. Дынкин, Н. И. Иванова) и др.

² Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2004.

³ Robertson R. Glocalizations: Time-Space and Homogeneity — Heterogeneity // Global Modernities / ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. L.: Sage, 1995. P. 28–29.

⁴ Доклад о человеческом развитии – 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М., 2013. С. 9.

стран и о необходимости стабилизации политической ситуации.

Помимо проблемы формулирования целей глобального управления социальным развитием, есть еще один вопрос, без ответа на который проблема эффективно-го глобального социального управления решена быть не может. Каковы должны быть механизмы реализации заявленных целей? Именно в этом контексте усилился интерес к возможности создания новых и повышения эффективности уже существующих институтов и механизмов международного регулирования социального развития, а также возможности формирования системы глобального управления социальным развитием. Нельзя сказать, что мировое сообщество не было озабочено этими проблемами вплоть до последнего времени. Идеи создания системы глобального управления все шире распространяются в экспертном сообществе и на уровне международных организаций. Так, в рамках программ развития ООН вполне определенно говорится о том, что «в одиночку страны менее способны защитить себя от пагубного влияния финансовых кризисов или болезненных эффектов глобального потепления. Национальные действия не гарантируют гражданам страны доступа к глобальным общественным благам. Некоторые страны не способны удовлетворительно защищать права человека своих граждан. Для всех стран лучшей стратегией является ответственный суверенитет, то есть учет при формулировании национальной политики долговременных интересов мира в целом»¹.

Однако, учитывая комплексный характер проблем, требующих своего разрешения, невозможно говорить о создании некой автономной глобальной системы регулирования социального развития. Речь должна скорее вестись о глобальной системе согласования социальных и экономических процессов. Одновременно предлагаемые сегодня решения, касающиеся создания системы глобального регулирования, представляются весьма неоднозначными или по крайней мере несвоевременными в силу их сложной реализуемости.

Можно обозначить несколько проблем, требующих своего разрешения при формировании системы глобального регулирования. Во-первых, как отмечается в упоминавшемся выше Докладе о человеческом развитии, для того, чтобы некие международные институты могли рассматриваться в качестве координирующих структур, «они нуждаются в мандате, удовлетворительной экспертизе и ресурсах, позволяющих им посредничать и содействовать, анализировать и реагировать на зачастую расходящиеся интересы, а также предлагать осуществимые и выгодные всем результаты». Однако ставить вопрос о полномочном мандате, каким бы то ни было международным организациям в современных условиях обострения политической ситуации в мире очень сложно.

Во-вторых, возникает проблема легитимности и репрезентативности таких институтов. Так, предлагаемые варианты формирования глобального парламента², которые предусматривают представительство ве-

дущих политических партий каждой из стран-членов ООН и зависимость численного представительства каждой страны не от размеров ее финансового вноса, а от численности населения, реализовать еще сложнее. Вопрос численного представительства той или иной страны в таком глобальном парламенте вряд ли можно решить сегодня. Очевидно, что новая роль стран с формирующимися рынками должна отражаться и в мировой политике, но это вопрос длительного времени и непростых согласований, если учесть что решения парламента должны быть обязательными для всех, иначе идея теряет смысл.

В-третьих, структуры глобального регулирования должны иметь в своем распоряжении достаточные финансовые средства, что потребует реформирования современной системы международных финансов, а это в условиях финансово-экономического кризиса и множественности противоположных интересов практически нереализуемо. Во всяком случае даже менее радикальные попытки ограничения роли финансовых институтов, принимаемые на самом высоком международном уровне, на сегодняшний день успехом не увенчались.

В-четвертых, глобальная система регулирования предполагает наличие не международного, а наднационального права, пусть даже основывающегося в большей мере на «мягкой силе», нежели являющегося жестким сводом неких норм. Формирование такой системы права не может не опираться на единую для всего мирового сообщества систему ценностей. В какой-то мере это происходит в социальной сфере, возможно даже быстрее, чем в какой-либо иной сфере международных отношений. Ведь глобализация унифицирует не только экономическое, правовое и культурное пространство современного мира, уничтожая идентичности, базирующиеся в рамках национальных государств, но и социальные притязания граждан, которые становятся все более едиными, независимо от экономического положения различных стран. Тем не менее и здесь противоречий ничуть не меньше, чем точек соприкосновения интересов.

Наконец, вопрос санкций за нарушение решений, принятых глобальными институтами согласования (регулирования). Еще более неоднозначными, чем названные выше, выглядят предложения определить «согласованные пороги насилия или зверств, которые автоматически активировали бы международное вмешательство», идеи «ответственного суверенитета», при котором государства могут обладать национальным суверенитетом, только если они проводят политику, одобряемую мировым сообществом. Впрочем, и сами авторы Доклада о человеческом развитии, предлагающие эти «новации», подчеркивают, что их реализация возможна лишь в том случае, если этими институтами «будут выполняться предварительные условия глобальной беспристрастности и справедливости»³, что пока трудно представить даже в теории.

Так или иначе, претворение в жизнь основных принципов глобального регулирования и решение

democracy-20-launch-manifesto-global-democracy (дата обращения: 08.09.2012).

³ Доклад о человеческом развитии – 2013. С. 117.

¹ Доклад о человеческом развитии – 2013. С. 116.

² *Beeston K.* Time for Democracy 2.0, The Launch of the Manifesto for a Global Democracy // *Global Policy Journal*. 2012. 5 July. URL: www.globalpolicyjournal.com/blog/05/07/2012/time-

провозглашенных задач наталкиваются на современные реалии. Международное сообщество не только не сформировалось как единое целое, но, более того, отношения, складывающиеся внутри него, все более противоречивы, усиливаются старые противоречия и возникают новые действующие лица, интересы которых пока достаточно трудно согласовать.

Возможно, именно к регулированию социальных и социально-трудовых отношений в наибольшей мере применимы термины «глобальное» (в плане широты охвата этими механизмами национальных государств) и «наднациональное», а не «международное», поскольку согласование позиций осуществляется между основными субъектами социально-трудовых отношений, а не между отдельными государствами. В этом смысле Международную организацию труда можно назвать площадкой, позволяющей всем заинтересованным сторонам — правительствам, работодателям и профсоюзам — сближать подходы к решению проблем занятости и регулирования социально-трудовых отношений, реализуемые затем на национальном уровне. Такое сближение национальных практик создает реальные предпосылки для более тесной координации политики в мировом масштабе. Кроме того, значение МОТ состоит в том, что в ее рамках отрабатываются принципы ведения переговоров и согласования весьма противоречивых интересов относительно перспектив развития социально-трудовой сферы и становления глобальной системы регулирования социального развития. Этот процесс должно облегчать и то обстоятельство, что социальная сфера — наименее конфликтная область международных отношений.

Это, как мы отмечали выше, есть суть идеологии и основной организационный принцип МОТ. Уровень охвата мирового сообщества этими механизмами регу-

лирования позволяет говорить не просто об их национальном характере, но о действительно глобальном. В то же время совершенно очевидно, что в ближайшее время говорить о трансформации системы глобального согласования принципов социального развития в систему глобального регулирования социальной сферы в полном смысле этого слова, а тем более в систему глобального управления, не приходится. Прежде всего потому, что отсутствуют два важнейших признака управления — наличие единого управляющего центра, а также обязательность и контроль над выполнением соответствующих норм. При всех положительных возможностях, открывающихся в случае формирования под эгидой МОТ глобального трудового кодекса, представить себе, что в ближайшее время эта организация может превратиться в глобальное министерство труда, невозможно. Речь скорее должна вестись о совершенствовании механизмов международного регулирования социально-трудовой сферы, приобретающего черты регулирования глобального.

При этом важнейшим условием, определяющим эффективность механизмов глобального регулирования социального развития, будет способность становящегося более единым мирового сообщества не просто вобрать в себя все многообразие культурных, исторических и других форм реализации населяющих планету народов, но и предоставить им в рамках единой общности широкую культурную автономию. Анализируя практику социального развития стран в последние десятилетия, можно сказать, что глокализация в ее социальном измерении — это наличие конвенциональных целей развития и общих норм, реализовывать которые, особенно в сложных экономических условиях, мировому сообществу придется на региональном или даже на локальном уровне.